

телесное вознесение Иисуса Христа, непорочное зачатие девы Марии и т.п.) рациональным путем - то есть тем путем, которым идет наука. Результат оказался плачевным, о чем свидетельствует уже творчество Аврелия Августина. Не удовлетворившись попытками апологетов, Августин выдвигает онтологическое доказательство бытия Бога. Увы, оно нарушает один из фундаментальных принципов науки - принцип непротиворечивости, поскольку содержит противоречие уже в своем основании. В эпоху схоластики Фома Аквинский выдвигает пять доказательств бытия Бога, однако и они имеют противоречия в своем основании, а, следовательно, не являются доказательствами в строгом научном смысле слова. Последние попытки выдвижения других доказательств (антропологического, нравственного и др.) также потерпели неудачу, что признают не только философы и ученые, но и сами богословы. А суть этих вековых неудач все та же - противоречие между объектом исследования (постижения) и способом доказательства его существования. Объект (Бог) – бесконечен и непознаваем (по определению самих же теологов, это вообще α и ω любого религиозного и, конечно, христианского мирозерцания), любое человеческое доказательство бытия Бога и попытка его познания - невозможны, ибо конечный ум не может постичь бесконечное, просто не располагает такими средствами.

Более того, уже в Средние века - период наибольшего в истории Западной Европы влияния христианства на все сферы жизни общества, арабским мыслителем Ибн Рушдом (Аверроэсом, 1126-1198) создается концепция «двойственной истины», суть которой состоит в весьма смелом для того времени постулировании различий между методами и получаемым знанием в философии и в теологии. Аверроэс полагал, что философская и теологическая истины имеют право на существование независимо друг от друга, а не вместо друг друга. Его идеи в 13 в. подхватили так называемые французские аверроисты (Сигер Брабантский и др.), а также английские номиналисты (Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам и др.), и очень быстро они распространились в европейских университетах. Однако, период средневековья давно миновал, стоит ли вспоминать о теории «двух истин», семь веков назад уже указавшей на то, в чем усомнились сегодня не только религиозные деятели, но, увы, и некоторые ученые.

Сегодня перед отечественными исследователями религии стоит непростая задача - настало время «собирать камни» - создавать Российскую ассоциацию исследователей религии. Об этом свидетельствует и мировой опыт: еще в 1950 г. была создана Международная Ассоциация истории религий, под эгидой которой были объединены национальные религиоведческие организации многих стран мира.

В заключение стоит напомнить, что принудительное изучение Закона Божьего в дореволюционной России дало целую галерею внецерковных, атеистически ориентированных деятелей. А союз государства и церкви, резко критиковавшийся многими религиозно ориентированными представителями российской либеральной интеллигенции начала XX в. именно с позиций необходимости сохранения уважения к христианству и его влияния на широкие массы (Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, В.В.Розанов, Н.А.Бердяев, Н.М.Минский, кн. Волконский и многие другие), дискредитировал церковь и породил богоискательство, сектантство, свободомыслие и атеизм.

Т.Ткачук (Киев)

ВОЗМОЖЕН ЛИ В ШКОЛАХ “ЗАКОН БОЖИЙ”?

В 1997 году президент США Билл Клинтон подписал “Правила о религиозных проявлениях и выражении религиозных взглядов для федеральных служащих”. В документе говорится о недопустимости даже “видимости государственного поощрения религии”.

Недавно в Госкомитете по делам религий состоялось заседание Всеукраинского совета церквей. Обсуждался вопрос введения в школьную программу предмета “Христианская этика”. Был и представитель Минобразования, но как заметил он, не готовы еще учебные материалы для введения этого курса. Вот когда появятся, тогда и разговор будет более конкретным.

Решено было сформировать на этом Совете рабочую группу по созданию учебника. Название его “Христианская этика” пока условное. Возможно, именоваться он будет как-нибудь по-другому. К примеру - “Основы украинской христианской культуры и морали”. И тут родился вопрос: а почему именно христианской? Ведь у нас есть и кришнаиты. Первым против такой дискриминации выступил представитель Адвентистов седьмого дня. Видимо, он понимал, что им, религиозным “неформалам”, от такой затеи как преподавание христианства в школе светят одни убытки. Ведь ясно, что в случае реализации проекта руководить “учебным процессом” будут православные и греко-католическая церкви. Глава Госкомитета Виктор Бондаренко заметил, что курс должен включать в себя и моральные наработки других религий.

Что же получится? Какой-то воспитательный винегрет. Ведь свести христианские ценности в единое целое не так уж и просто. К примеру, на службу в армии баптисты и православные смотрят абсолютно по-разному. Не говоря уже о кришнаитах, которые не то что человека – курицу зарезать не могут. Степень приемлемости насилия у каждой из религий своя. Одни -- выколи им глаз, подставят второй, другие, не будь дураком, ответят тем же. Так что, как ни крути, учебник наверняка составят на основе православ'я – религии “традиционной и привычной”.

Нестыковки на этом не заканчиваются. На Совете церковей проскользнул вопрос: а кто будет преподавать новый предмет? Идею со священниками отклонили сразу. Содержание курса межконфессиональное, общехристианское, значит и учителя нужны нейтральные – чтобы ни нашим, ни вашим. Придется организовывать в пединститутах кафедры теологии. “В этом плане, - сказал по данному поводу представитель Минобразования, -- нам очень интересны наработки духовных академий из Львова”.

Однако даже в России, на которую зачастую посылаются, еще не до конца определились, должны или нет светские студенты-богословы быть верующими. С одной стороны, да: как же учить школьников Святому Писанию, когда ты сам антихрист. Ведь цель религиозного воспитания не в зазубривании Библии. Задача - заставить детей верить. Ну а с другой стороны, отбор абитуриентов по принципу вероисповедания есть не что иное, как прямое нарушение Конституции.

А теперь о главном: возможно ли с помощью таких уроков сделать детей более моральными? В России дискуссии на эту тему не утихают уже который год. Аргументы церковников: атеисты, отрицая онтологическое существование добра и зла, не способны логически обосновать необходимость и обязательность морали.

Ну, во-первых, в силах ли сама церковь вести себя достойно? Наслушавшись в школе о любви и всепрощении, детишки приходят домой, бухаются у телевизора и смотрят, как из-за очередного храма дерутся между собой их благочестивые старшие братья, а их пастыри обвиняют друг друга во всех мыслимых грехах.

Во-вторых, всякая вера – это качество максималистское: она или есть, или нет. Представьте себе заявочки: “А мой папа сказал, что Бога нет”. Как выкручиваться учителю? Ответить, что папа дурак и нехрист? Не превратится ли школа в маленькую горячую точку, где уже не на уроках – на родительских собраниях вспыхнут сражения на религиозной почве? А ведь свобода совести -- это и право на атеизм.

В-третьих, будет ли воспитательный толк от таких уроков? Выучить назубок заповеди — еще не значит им следовать. Станут ли школьники высокоморальнее от одного-двух уроков в неделю, да еще с учителями, подготовленными на скорую руку? А если распространить христианское воспитание и на другие уроки, то не придем ли мы к церковной школе и не превратим ли изложение предмета в проповедь?

Думаю, что в нашем Минобразовании это понимают. Понимают, а что делать? Где альтернатива?

(Материал из газеты "Киевские Ведомости" от 2 апреля 2001 г.)